

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С74

С74 **Спящий** бог. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 512 с.

ISBN 978-5-17-118885-6

Жизнь похожа на автомобиль, управляемый со спутника. Человек сидит на заднем сиденье. Он понятия не имеет, куда в итоге хочет приехать. Машина продолжает свой путь, а человек смотрит по сторонам. И однажды он видит вдалеке кладбище...

Многих не устраивает жизнь в колее. Им хотелось бы ехать туда, куда они хотят, а не куда ведет дорога. Но чтобы ехать к своей цели, нужно знать цель жизни.

Где человеку взять такую цель? Принять на веру чьи-то умствования или откровения? Но если человек ничему не хочет верить, если он хочет знать, ничего не остается, кроме как разбираться самому.

Это резкая книга. Размышления привели меня к отрицанию привычных понятий добра и зла, традиционной морали и нравственности, старых норм и табу. Многих это отпугнет...

Но я написал книгу с целью собрать группу для восхождения на гору. Кто ничего не ищет, кому все в жизни понятно — таких я хочу оттолкнуть. Они для меня пустая порода. Моя аудитория — страстно ищущие люди.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-118885-6

© ООО «Издательство АСТ», 2020

*«Есть только одна вещь сильнее всех армий в мире.
Это идея, время которой пришло».*

ВИКТОР ГЮГО

ПРЕДИСЛОВИЕ

Представьте поезд, вместивший в себя человечество. Впереди состава — локомотив. В его кабине огромные боковые и лобовые стекла. Максимальный обзор позволяет принимать решение на развязках, выбирая, куда направить состав — направо или налево.

За локомотивом следуют пассажирские вагоны. Лобового стекла там нет. Зато есть большие боковые окна. К ним можно прижаться щекой и заглянуть вперед. Но горизонт уже не тот. Максимум, видны контуры ближайшего будущего.

За пассажирскими вагонами следуют товарные. В них нет окон, только щели, через которые можно увидеть мелькающие кадры внешнего мира. Вперед через щели уже не заглянешь, как ни прижимайся к стенкам вагона.

Замыкают состав цистерны. В них тоже едут люди. Цистерна — герметичный объем без окон и щелей. Туда не проникают ни звук, ни свет, ни запах внешнего мира. Если у людей пассажирских и товарных вагонов возможна цель за рамками вагона, то у людей цистерны такая цель невозможна. Потому что у них нет понятия «вне» цистерны. Для них понятие «существование» ограничено рамками видимого пространства бочки.

Итак, первая группа людей, едущая в локомотиве, знает реальность внешнего мира в той же мере, в какой реальность внутреннего пространства локомотива. Они видят цель за рамками текущей жизни и на практике ориентируются на эту путеводную звезду.

Вторая группа людей знает о внешнем мире. Понимает, что там может быть цель. Они могут поговорить о мире за границами вагона, пофантазировать на тему, что он такое и какие в нем могут открываться перспективы. Но так как никакой цели они для себя там не видят, дело дальше разговоров не идет. Все их ориентиры только внутри вагона.

Третья группа людей тоже знает о внешнем мире. Любой сомневающийся может в этом убедиться, заглянув в щель.

Но щель — не окно. Ясной картины через нее не увидеть. Потому мир за рамками вагона для них больше абстракция, чем реальность. Хотя они не отрицают, что за рамками что-то есть, и, следовательно, там можно иметь цель. Но это в теории. На практике они сосредоточены исключительно на целях внутри вагона.

Четвертая группа людей — у кого нет самого понятия «внешний мир». Они не могут даже предположить цель вне цистерны, потому что у них нет понятия «вне цистерны». Для них это звучит примерно как «вне Вселенной». Единственная их реальность — пространство внутри цистерны.

Человечество распределено по составу в такой пропорции: в локомотиве едет малая часть — один из миллиона (или даже из десяти, из ста миллионов). Сотые доли процента едут в пассажирских вагонах. Десятые доли процента — в товарных. Примерно 99,9% человечества совершает жизненное путешествие в герметичных емкостях-цистернах.

Длительное время я находился в цистерне. Горизонт видения был соответствующий. Мышление тоже. Мои цели были просты и незамысловаты, в рамках пить/есть, искать деньги и покупать на них разные удовольствия и вещи (большей частью ненужные). Я не задавался вопросом, с какой целью это делаю. Я выполнял предписания системы.

Однажды у меня возник вопрос: а какой во всем этом смысл? Вот я родился, живу, что-то делаю каждый день... А зачем? Нужно ли мне это? Правильно ли то, что я делаю? Чего же я хочу в конечном итоге? Могу ли я хоть что-нибудь из того, к чему стремлюсь, назвать смыслом своей жизни? Могу сказать, что вот именно для этого я родился?

Проведя ревизию своих целей, я обнаружил, что ни одна цель не тянет на смысл жизни. Я не знал ответа ни на один вопрос. Получалось, моя жизнь абсолютно бесцельная и совершенно бессмысленная. С одной стороны, неприятно было сознавать этот факт. Но с другой стороны, а как еще назвать жизнь, в которой отсутствует главная цель и смысл?

Современным людям не нравится вопрос о смысле жизни. Потому что ответить на него нечего. Называть смыслом карьеру или деньги невозможно. Сказать, что главная цель жизни — посадить дерево, построить дом и воспитать

ребенка... Такое больше похоже на лозунг, вуалирующий бессмысленность жизни.

Как назвать жизнь, смысла которой не знаешь? Рациональный ответ на такой вопрос выглядит как ругательный, и люди не хотят примерять его на себя. «Эта роль ругательная, и попрошу ее ко мне не применять» (к/ф «Иван Васильевич меняет профессию»).

Начав размышлять о смысле жизни, я был уверен, что быстро найду ответ. Но вместо этого появлялись новые вопросы, еще более сложные. Например, что есть моя личность? Что такое окружающая реальность? Был ли мир всегда или однажды появился? Что ждет меня после смерти: что-то или ничего? Откуда берутся понятия добра и зла, нормы и табу?

Меня не устраивали ответы религиозного или атеистического характера, потому что ни один из них не был должным образом обоснован. В них предлагалось поверить. Но я не хотел верить чужим бездоказательным утверждениям. Не хотел быть старорежимным верующим, не важно, религиозного или атеистического характера. Я хотел знать.

Правильный ход в шахматах вытекает из охвата всей доски. Невозможно понять, как правильно ходить, если видна часть доски. Понять, в чем смысл жизни, можно только из понимания, что есть мир. Без такого понимания не из чего делать вывод.

Поясню, что я имею в виду на конкретном примере. Возьмем религиозного человека. Он считает, что Бог создал мир, животных и людей. Человеку Бог велел по заповедям жить. Кто строит свою жизнь с ориентиром на божью волю, тому обещается рай. Кто живет с ориентиром на свою волю, и она противоречит божьей, тому гарантируется ад.

Из такого миропонимания вытекают понятия добра и зла. В статусе добра является выполнение заповедей Бога. Злом считается их нарушение. Что помогает попасть в рай, то добро. Что мешает, то зло. Например, если секс несет сиюминутную радость, но ведет в ад, — это зло. Если пост с молитвой тяжелы и неудобны, но ведут в рай, — это добро.

Из этих понятий растут все остальные: совесть, честность, справедливость, разумность и все-все остальное.

Возникает шкала ценностей, нормы и табу, допустимое и нежелательное. Но главное, из представления о мире выводится смысл жизни — попасть в рай и избежать ада. Это дает ориентир, как строить свою жизнь — что можно, чего нельзя.

Я не касаюсь вопроса, насколько верно представление верующего о мире. Акцент только на том, что у него есть взгляд на весь мир — мировоззрение, из которого вытекают ответы на большие вопросы: что есть мир, кто есть он, что с ним будет после смерти и прочее. Из этого выводятся ключевые понятия добра и зла, ценности, нормы и табу.

Большинство называют мировоззрением видимую *часть* мира — свое мнение, набор вкусов и взглядов. Но воззрение на часть мира, не важно, насколько велика эта часть, некорректно называть воззрением на целый мир. Это не миро-воззрение, а части-воззрение (корявый, но точный термин). Мировоззрение — это взгляд на весь Мир. Охват не только нашей Вселенной со всей ее громадой времени и пространства, но также и всего, что существует. Всех возможных мыслимых и немыслимых параллельных миров, и любых вариантов бытия. И плюс причины появления всего существующего (если таковая обнаружится). И вот охват совокупности всего этого и является мировоззрением. Если меньше — это уже воззрение не на Целое, а на часть Целого.

Если нет охвата всей шахматной доски, невозможно мыслить правильный ход. При частичном охвате любой ход бессмысленный. В лучшем случае он будет направлен на сиюминутную выгоду. Например, пешку съесть, не видя, что в результате теряешь ферзя.

Если нет охвата целого мира, невозможно ответить на вопрос, в чем смысл жизни. Все проваливается в пустоту. Силы и время будут неизбежно расплываться на текучку. Ведущие такую жизнь люди неизбежно превращаются в пустых обывателей. Не важно, богатые это будут обыватели или бедные, президентами они станут или бездомными. Важно, что в любом случае они обречены вести бессмысленную жизнь.

Подобные мысли перенесли меня из цистерны в товарный вагон. Впервые в жизни я заглянул в щель и лично воочию увидел, что мир не кончается рамками вагона. За рамками начинается внешний мир. И он совсем не похож на мир внутри цистерны и вагона. Привычное пространство оказалось лишь малой частью бесконечности.

Мне страстно захотелось видеть больше. Я оказался в пассажирском вагоне. Большие окна открывали огромный обзор. Стало видно, что мир куда-то мчится. Но куда именно — из пассажирского вагона было не видно. А без этого невозможно было вывести главную цель и смысл жизни. Это значило, что нужно было двигаться дальше — в локомотив.

Я начал пробовать и так, и эдак, но ни одна из моих попыток не увенчалась успехом. Достоверно убедившись в своей беспомощности, я укрепился во мнении, что одному мне такая задача не по силам. Катастрофически не хватает интеллектуальных ресурсов.

Решить поставленную задачу можно было только командой. Ситуация, как будто мы вошли в пещеру, и выход завалило большим камнем. В одиночку его никто не сдвинет. Нужны общие усилия. Поодиночке, как в песне «Наутилуса Помпилиуса», какую мелодию ни играй, всегда играешь отбой. Подъем можно играть только сообща.

Если бы я решил написать книгу про альпинизм с целью заработать на ее продаже, главной задачей было бы продать как можно больше экземпляров. Целевой аудиторией в этом случае были бы все интересующиеся альпинизмом и способные заплатить за книгу. Безногие и безрукие в том числе, потому что деньги не пахнут.

Но если моя цель собрать группу для восхождения на гору, моя прибыль измерялась бы не в деньгах, а в людях. И в этом случае безрукие и безногие не нужны ни в каком виде. Нужны только дееспособные в альпинизме люди. Я бы бесплатно раздавал книгу своей целевой аудитории. Цель определяет стратегию и характер действия.

Я пишу эту книгу с одной-единственной целью — найти людей со сходными мыслями и объединиться с ними в команду. Поэтому книга распространяется в сети бесплат-

но. В бумаге она издается по просьбам читателей, желающих иметь материальный вариант.

Я собираю критическую сумму сторонников, где все, продолжая песню «Скованные одной цепью/ Связанные одной целью», увлекут за собой все человечество, весь мир. Вместе мы сдвинем камень и войдем из бессмысленного существования в новую жизнь.

* * *

Чтобы моим читателям проще было принять правильное решение, читать или не стоит, сделаю ряд заявлений. Первое: я не рекомендую ее верующим людям. Есть шанс, что книга поколеблет или даже разрушит ваш религиозный взгляд на мир и привычную систему ценностей. Как следствие, это нарушит ваше душевное спокойствие.

Обратите внимание, я не утверждаю, что это обязательно произойдет. Я лишь говорю, что есть шанс утратить привычный взгляд на мир и душевный покой. Хотите исключить вероятность подобных потрясений? Не знакомьтесь с этой информацией.

Второе: я не ставлю мысль в зависимость от источника. Отрицая религиозный взгляд на мир, изложенный в священных текстах, я не отрицаю глубину мысли многих фраз. Если в целом я считаю религию заблуждением, из этого никак не следует, что в высказываемых словах религиозных деятелей — пророков, философов и просто верующих людей, не может быть глубины. Напротив, очень даже может, так как они мыслят в глобальном масштабе. А вот у обывателей таких мыслей в принципе не может быть, потому что их мышление в границах обыденного и бытового масштаба.

Если негативный персонаж высказал сильную мысль, ее сила не исчезает из-за того, что имеет отрицательный первоисточник. Если позитивный персонаж высказал слабую мысль, она не усилится за счет того, что у нее положительный первоисточник.

Мысль нужно оценивать самостоятельно, без привязки к ее источнику. Если глупый, негативный и психически больной человек, бормоча бессвязные слова, вдруг случайно

наговорит фразу, выражающую глубокую мысль, сила этой мысли никак не пострадает оттого, что родилась таким образом. Если мысль высказана кровожадным маньяком или больным идиотом — это не умаляет ее ценности. Мысль свободна от источника и носителя.

Это одна из причин, по которой я не подписываюсь. Я хочу, чтобы люди оценивали мысль не через призму «кем сказано», а в чистом виде. По этой же причине я цитирую религиозные фразы, категорически отрицая религиозный взгляд на мир.

Третье: не рекомендую книгу людям, жестко ориентированным на моральные установки, сексуальные нормы и табу, а также традиционалистам и патриотам во всем их многообразии. Как и в случае с религией, есть риск, что она серьезно поколеблет ваши взгляды, оставив без понятных ориентиров — в прострации. Истину своих убеждений опасно проверять на прочность. История свидетельствует: кто начинает задаваться вопросами относительно своих фундаментальных убеждений, тот рискует потерять их.

Я адресую свою книгу в первую очередь людям-новаторам, кто не только способен принять новое, но и готов на практике делать то, что в теории считают истиной. У кого есть потенциал переступить все границы всех норм и шаблонов. Для кого аргументы из серии «так принято», не являются ориентирами и руководством к действию. Таким можно сказать, что у каждого свой вкус в пище, музыке, сексе, одежде. Общечеловеческих ценностей нет и никогда не было. Понятия добра и зла относительноны. Мир делится на своих и чужих. Справедливость — понятие литературное. Вселенная равнодушна.

Меня довольно часто спрашивают, на какой возраст ориентирована эта книга? Не знаю, потому что биологический возраст не имеет никакого отношения к масштабу, уму, воле и прочим составляющим человека.

Все люди делятся на две группы. Одни до 40–50 лет развиваются, потом решают, что все, отжили свое, пора о душе подумать. И тихо сползают вниз. От них в теории нельзя ждать стремления к чему-то новому. Они смотрят на свою жизнь как на процесс дожития.

Специальных примеров приводить не нужно — такие люди плотным кольцом окружают каждого из нас. Посмотрите на родителей или людей старшего возраста. Они ничего не ждут от жизни. Их ориентир — не новое, а сохранение имеющегося.

Другие до 40–50 лет ровно живут, и потом стартуют с накопленного опыта вверх как ракета. До этого они как будто случая ждали. Когда опыт и случай совпадают, они уходят к звездам. Например, Игнатий Лойола, основатель ордена иезуитов, в 40 лет стал калекой без работы и образования. У него не было ничего, кроме ума, воли и накопленных знаний о жизни и людях. И он начал с нуля — сел в этом возрасте за школьную парту. Среди своих одноклассников нашел четырех идейных сторонников, из которых вырос орден иезуитов. Через десятилетие он стал одной из самых могущественных организаций планеты.

Невозможно знать, во что выльется моя инициатива. Все может быть, в том числе и то, что кажется абсолютно нереальным. Если смотреть объективно, мир состоит из того, чего по теории вероятностей не могло быть. Можете сами представить, какие шансы были встретиться у ваших родителей. А у ваших дедушек-бабушек? Если бы не произошла одна из миллиардов случайностей, цепь событий прервалась, и вас бы не было на свете. Но вы есть, что наглядно подтверждает: все может быть. И достижение поставленной цели тоже.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ
ВОПРОСЫ

*«Во всем мне хочется дойти
до самой сути».*

(Б. ПАСТЕРНАК)
